

УДК 541.64:532.77

ВЛИЯНИЕ ИОННОЙ СИЛЫ НА СТЕПЕНЬ АСИММЕТРИИ ФОРМЫ ВЫСОКОМОЛЕКУЛЯРНЫХ ГИБКИХ ПОЛИИОНОВ В РАЗБАВЛЕННЫХ ВОДНО-СОЛЕВЫХ РАСТВОРАХ

© 2000 г. С. В. Валуева, А. И. Киппер, Н. В. Румянцева, С. И. Кленин

Институт высокомолекулярных соединений Российской академии наук
199004 Санкт-Петербург, Большой пр., 31

Поступила в редакцию 09.06.1999 г.
Принята в печать 03.02.2000 г.

Методами ДЛП в потоке, вискозиметрии и светорассеяния изучены водно-солевые разбавленные растворы высокомолекулярных гибкоцепных полиэлектролитов: соли поли-2-метакрилоилоксистилтриметиламмония ($M_w = 9.6 \times 10^6$) и сополимера 2-акриламидо-2-метилпропансульфокислоты с акриламидом ($M_w = 6 \times 10^6$). Установлено, что в области умеренных ионных сил I степень асимметрии формы полионов p изменяется от 2–2.5 при $I = 1$ моль/л (гауссов клубок) до ~4–4.5 при $I = 0.05$ моль/л (развернутый асимметричный клубок). Полученные данные сопоставлены с основными результатами теоретических и экспериментальных исследований зависимости p от I .

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о влиянии ионной силы среды на конформацию (форму) полионов до сих пор широко обсуждается как с теоретической, так и с экспериментальной точки зрения. Однако расхождения в оценках конформации полионов свидетельствуют о том, что изучение этой проблемы еще далеко от завершения. По оценкам одних авторов [1–6], электростатическое отталкивание в разбавленном растворе полионов приводит к конформации жесткого стержня $p \gg 2–2.5$ ($p = 2–2.5$ соответствует степени асимметрии формы гауссового клубка [7]). По другим оценкам, набухание макромолекулного клубка сопровождается незначительным изменением параметра p [8, 9]; некоторые авторы отдают предпочтение конформации развернутого асимметричного клубка $2–2.5 < p \ll \infty$ [10, 11].

Внимание исследователей привлекает также математическое моделирование конформации полионов в растворах [12–17]. При этом авторы упомянутых работ преимущественно рассматривают частные случаи – слабо заряженные, сильно заряженные или короткоцепные полиэлектролиты.

Имеются также работы, посвященные уточнению показателя степени a в уравнении Марка–Куна–Хаувинка для характеристической вязкости $[\eta]$, в которых авторы расходятся в оценках конформации даже по отношению к одному и то-

му же полиэлектролиту – полистиролсульфонату натрия. Так, авторы [6] объясняют гидродинамическое поведение макромолекул этого полиэлектролита в воде их стержнеподобной конформацией ($a \sim 2$). Напротив, в работе [11] приходят к заключению, что при $I = 0$ конформация полианиона (полистиролсульфоната натрия) отлична от стержнеобразной даже при предельном разбавлении ($a \sim 1–1.5$).

Следует отметить, что параметр a , превышающий 0.5, может быть получен как вследствие дальнодействия (наличия объемных эффектов в макромолекуле), так и в результате протекаемости (изменения равновесной жесткости полимерной цепи A) [7]. Иными словами, при анализе эксперимента по гидродинамике (особенно в области низких значений I) перед исследователем встает вопрос, какую из двух концепций следует применять для обработки полученных результатов. В свою очередь ответ на этот вопрос требует привлечения дополнительных экспериментальных методов.

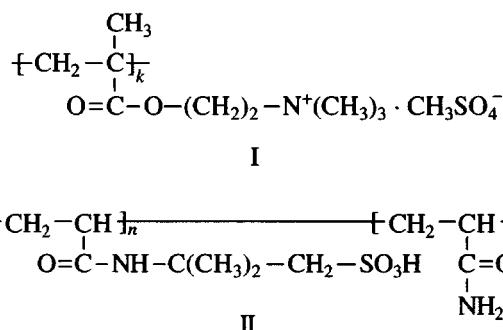
Цель настоящей работы – количественное определение методом ДЛП в потоке параметра асимметрии формы макромолекулы p для высокомолекулярных гибкоцепных полиэлектролитов в области умеренных ионных сил ($I = 1–0.05$ моль/л), где, как известно [18–20], основную роль играют дальние

электростатические взаимодействия, а эффект протекаемости пренебрежимо мал ($A \sim \text{const}$).

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Объекты исследования

Объектами исследования служили высокомолекулярные гибкоцепные [21–23] полиэлектролиты двух типов: поликатионного, соль поли-2-метакрилоилоксистриметиламмония (I) с $M_w = 9.6 \times 10^6$, и полианионного, статистический сополимер 2-акриламидо-2-метил-пропансульфокислоты с акриламидом (II) в соотношении 20 : 80 мас. % ($M_w = 6 \times 10^6$). Их формулы даны ниже.

Соединения I и II получали по стандартной методике [24] путем радикальной полимеризации с использованием в качестве инициатора комплекса сульфата Co(III) с глицином. Для удаления остаточного мономера и других примесей полученные продукты дialisировали. Полимеры выделяли путем лиофильной сушки.

Методы исследования

ДЛП в потоке. Величину ДЛП Δn в зависимости от градиента скорости вращения ротора g , концентрации полимера c и ионной силы среды I измеряли по методике [7]. Использовали титановый динамооптиметр с внутренним ротором высотой 4 см и величиной зазора между ротором и статором 3×10^{-2} см. Все исследования ДЛП проводили при термостатировании растворов (при 21°C), так как градиент температуры вызывает изменения вязкости раствора и оптические искажения. Для градуировки установки использовали фенилэтиловый спирт, обладающий значительным ДЛП ($\Delta n/g = 17 \times 10^{-12}$), а также систему ПС-брюмоформ. Погрешность измерения характеристической величины ДЛП $[n]$ (или оптического коэффициента сдвига $[n]/[\eta]$) составляла 10%.

Экспериментальная величина $[n]$ в общем случае ($\partial n/\partial c \neq 0$, где $\partial n/\partial c$ – инкремент показателя преломления раствора) складывается из трех эф-

фектов: $[n] = [n]_e + [n]_{fs} + [n]_f$, где $[n]_e$ – собственная анизотропия, $[n]_{fs}$ – эффект микроформы, $[n]_f$ – эффект макроформы [7]. Величина полной сегментной анизотропии $[n]_e + [n]_{fs}$ определяется параметром A и структурой мономерного звена. Величина $[n]_f$ связана с асимметрией формы макромолекулы p соотношением

$$[n]_f = ((n_s^2 + 2)/3)^2 \times (M(\partial n/\partial c)^2 f(p)) / (30\pi RT n_s) = \text{const } Mf(p), \quad (1)$$

где M – молекулярная масса, n_s – показатель преломления растворителя, T – абсолютная температура, R – универсальная газовая постоянная, $f(p)$ – табулированная функция отношения осей жесткого (непротекаемого для растворителя) эллипсоида, аппроксимирующего макромолекулу [7]. Для высокомолекулярных гибкоцепных полимеров с незначительной массой и анизотропией мономерного звена $[n]_e \ll [n]_f$, $[n]_{fs} \ll [n]_f$ (или в случае $[n]_e < 0$ и $|[n]_e| \approx [n]_{fs}$) выполняется приближение $[n] \approx [n]_f$, что позволяет непосредственно определять параметр p из экспериментальных данных [7].

Светорассеяние. Молекулярную массу M_w определяли с помощью метода светорассеяния. Для измерения приведенной интенсивности рассеяния растворов R_0 использовали фотогениодиффузометр "Fica". Длина волны падающего, вертикально поляризованного света составляла 546.1 нм. Измерения проводили для углов рассеяния в интервале $\theta = 30^\circ - 150^\circ$. Очистку растворов и растворителя осуществляли центрифугированием при 15×10^3 об/мин в течение 1–1.5 ч. Значение инкремента показателя преломления $\partial n/\partial c$ получали из рефрактометрических измерений на приборе ИРФ-23. Обработку экспериментальных данных светорассеяния осуществляли по методу Зимма [7] путем двойной экстраполяции (к $c = 0, \theta = 0$) графиков зависимости K_c/R_0 от $\sin^2(\theta/2) + kc$ (K – калибровочная константа, k – численная константа). Пример такой экстраполяции для соединения II при $I = 1$ моль/л дан на рис. 1.

Вискозиметрия. Вискозиметрические измерения проводили в капиллярном вискозиметре Оствальда со временем истечения воды (120 ± 0.2) с при 21°C . Изучали только разбавленные растворы.

При измерении концентрационных зависимостей вязкости выбирали такие концентрации раствора, для которых величина относительной вязкости была заключена в интервале $1.2 \leq \eta_r \leq 3$. Это обеспечивало надежное измерение характеристической вязкости $[\eta] = ((\eta_r - 1)/c)_{c \rightarrow 0} = (\eta_{yd}/c)_{c \rightarrow 0}$ с точностью до 3%.

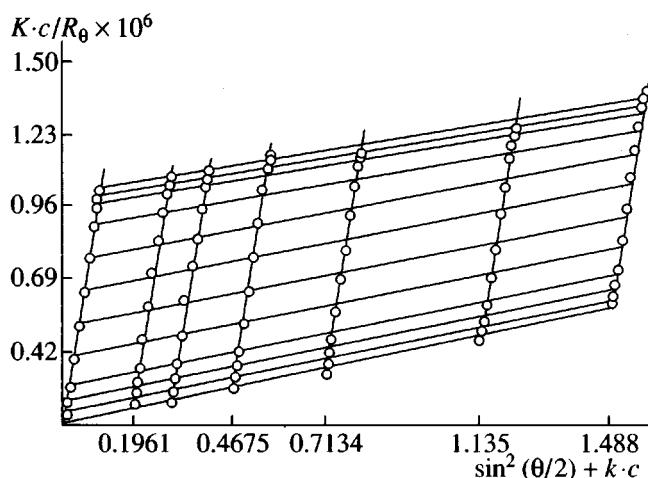

Рис. 1. Диаграмма Зимма для соединения II в 1 M NaNO_3 .

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Зависимости приведенной вязкости $\eta_{\text{уд}}/c$ от c в области $c \leq c^* \sim 1/[\eta]$, где c^* – концентрация звеньев в полимерном клубке [25], для водно-солевых растворов соединений I и II при $I = 1$ в интервале 1–0.05 моль/л, приведены на рис. 2. Данные, относящиеся к случаю $I = 1$ моль/л соответствуют случаю подавленных электростатических взаимодействий. Как видно, $\eta_{\text{уд}}/c$ является линейной функцией концентрации полимера. Это указывает на неизменность размеров и формы полионов при разбавлении раствора [4, 26, 27]. Вискозиметрические данные (таблица) свидетельствуют о достаточно сильном полиэлектролитном набухании полионов при уменьшении I .

Молекулярно-конформационные характеристики соединений I и II при различных значениях I

Полимер	I , моль/л	$[\eta]$, дл/г	$[\eta]/[\eta] \times 10^{10}$, см $c^2/\text{г}$	$[\eta] \times 10^8$, см $^4 c^2/\text{г}^2$	p
I	1	4.4	45	198	2.0
	0.1	8.6	50	430	3.0
	0.05	11.4	60	684	3.8
II	1	11.5	20	230	2.5
	0.1	14.5	44	638	3.8
	0.05	16.0	56	896	4.5

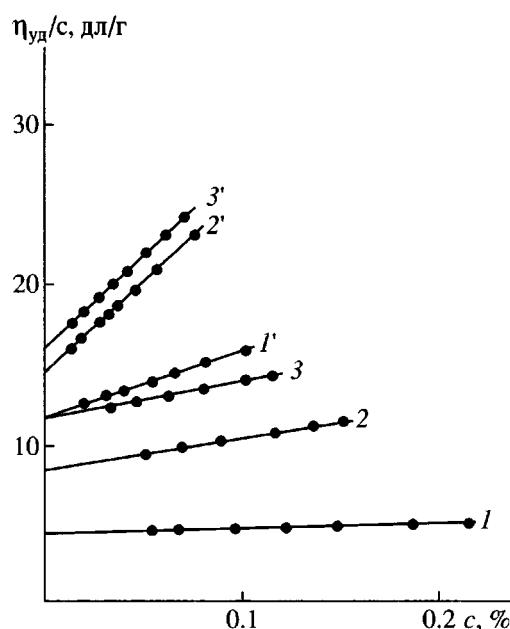
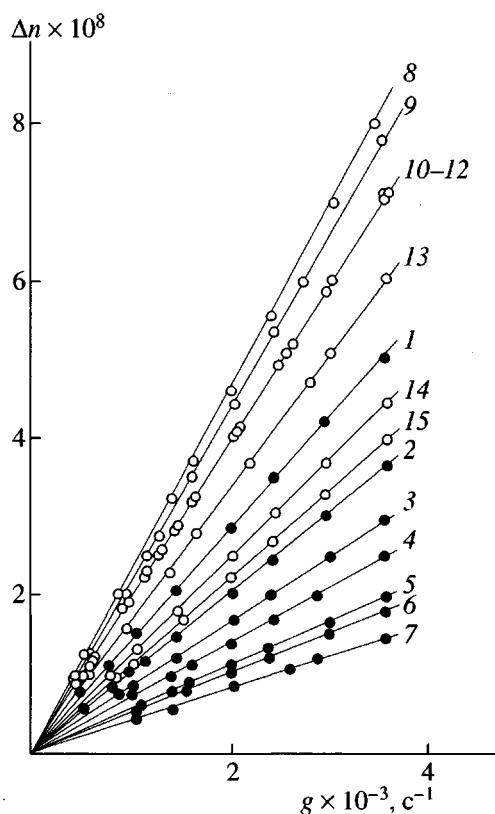

Рис. 2. Зависимость $\eta_{\text{уд}}/c$ от концентрации полимера c для соединений I (1–3) и II (1'–3') при $I = 1$ (1, 1'); 0.1 (2, 2') и 0.05 моль/л (3, 3'). Величину I регулировали с помощью NaNO_3 .

Зависимости $\Delta n = f(g)$ были исследованы в интервале $g < g_k$, где g_k – градиент скорости, при котором наступает турбулентность потока. В этом диапазоне указанные зависимости линейны и проходят через начало координат (см., например, рис. 3, где представлены данные для соединения II в 1 и 0.05 M NaNO_3). Такой характер зависимостей $\Delta n/g$ свидетельствует о молекулярной дисперсности растворов [7]. Дополнительным подтверждением молекулярной дисперсности растворов является нормальный (монотонно убывающий) характер зависимости угла ориентации Φ_m от градиента скорости g (рис. 4) [7].

На рис. 5 представлены концентрационные зависимости приведенной анизотропии $(\Delta n/(g\eta_0(\eta_r - 1)))_{g \rightarrow 0}$ (η_0 – вязкость растворителя) при $c \leq c^*$ для соединений I и II. Видно, что величина $(\Delta n/(g\eta_0(\eta_r - 1)))_{g \rightarrow 0}$ во всех случаях убывает с ростом концентрации полимера. Такая зависимость в области относительно малых c ($c < c^*$), как известно, обусловлена уменьшением анизотропии формы молекулы полимера (эффекта макроформы) в растворителе с $d\eta/dc \neq 0$; для соединения I $d\eta/dc = 0.155 \text{ см}^3/\text{г}$, для соединения II $d\eta/dc = 0.157 \text{ см}^3/\text{г}$. Это явление имеет место, как правило, для гибкоцепных полимеров. Оно обусловлено тем, что возрастание “оптического взаимодействия” макромолекул с увеличением концентрации раствора приводит к падению эффективной анизотропии формы клубка θ_f^* (анизотропии ма-

Рис. 3. Зависимость величины двойного лучепреломления Δn от градиента скорости g для растворов соединения II в 1 М (1–7) и 0.05 М NaNO₃ (8–15). Концентрация полимера $c = 0.103$ (1), 0.0802 (2), 0.0652 (3), 0.0544 (4), 0.0405 (5), 0.0312 (6), 0.0212 (7), 0.0702 (8), 0.0598 (9), 0.0493 (10), 0.0406 (11), 0.0347 (12), 0.0246 (13), 0.0203 (14), 0.0151 мас. % (15).

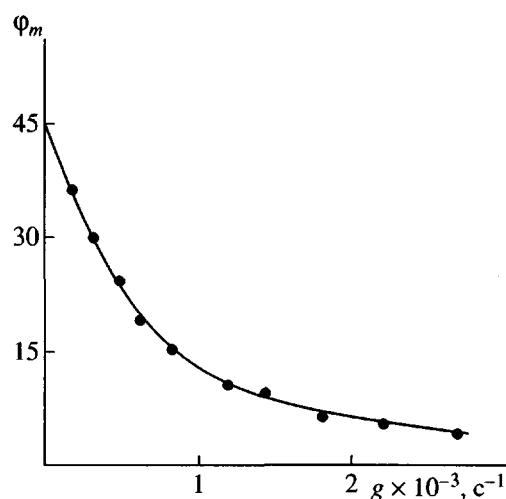
кроформы при конечном значении концентрации раствора) согласно уравнению

$$\theta_f^* = \theta_f(1 - q[\eta]c + \dots),$$

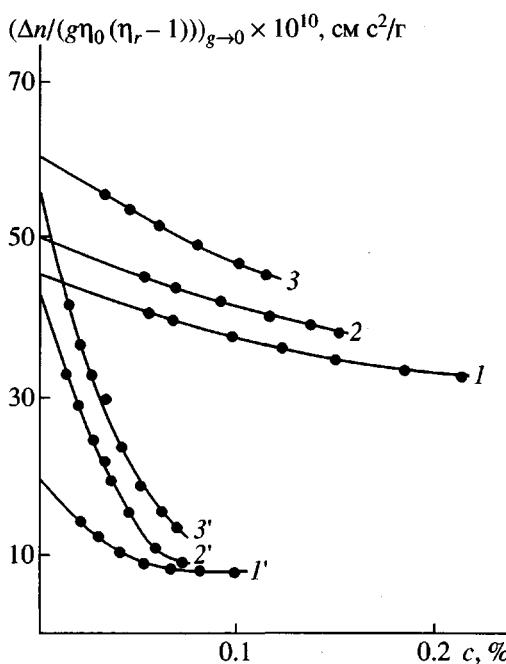
где q – положительная константа, θ_f – анизотропия макроформы в бесконечно разбавленном растворе [28].

Таким образом, для изученных систем в 1–0.05 М NaNO₃ определяющим является эффект макроформы.

В таблице приведены величины оптического коэффициента сдвига $[\eta]/[\eta] = \{(\Delta n/(g\eta_0(\eta_r - 1)))_{g \rightarrow 0}\}_{c \rightarrow 0}$, а также характеристические величины ДЛП $[n]$ при различных значениях I . Как видно, величина $[n]/[\eta]$ (и особенно $[n]$) значительно возрастает при разворачивании полионов вследствие дальних электростатических взаимодействий.

Рис. 4. Зависимость угла ориентации Φ_m от градиента скорости g для раствора соединения II ($c = 0.0495$ мас.%) в 0.1 М NaNO₃.

Рис. 5. Зависимость $(\Delta n/(g\eta_0(\eta_r - 1)))_{g \rightarrow 0}$ от концентрации полимера c для растворов соединения I (1–3) и II (1'–3') при $I = 1$ (1, 1'), 0.1 (2, 2') и 0.05 моль/л (3, 3').

В работе [23] было показано, что при $I = 1$ моль/л для соединения I и гомополимера 2-акриламида-2-метилпропансульфокислоты (а значит, и для соединения II, так как сегментная анизотропия полиакриламида мала [29]) $[\eta_e] + [\eta_{fs}] \ll [\eta_f]$, т.е. выполняется приближение $[\eta] \approx [\eta_f]$. Отсутствие эффекта близкодействия ($A \sim \text{const}$) в исследуемой области изменения I позволяет использо-

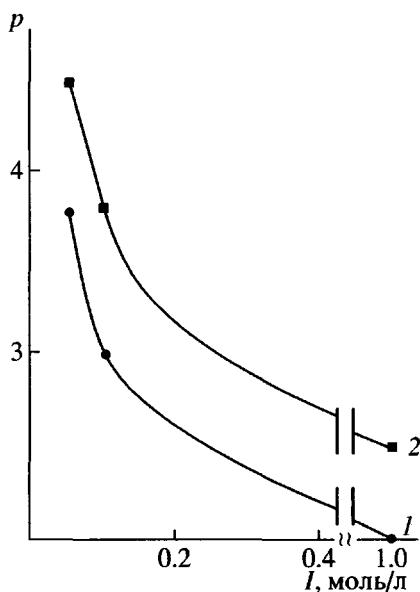

Рис. 6. Зависимость степени асимметрии формы макромолекулы p от ионной силы среды I для соединений I (1) и II (2).

вать указанное приближение и в случае $I = 0.1$ и 0.05 моль/л.

В таблице и на рис. 6 представлены величины степени асимметрии формы макромолекулы p , полученные на основании соотношения (1), для соединений I и II при различных значениях I . Как видно, величина p при уменьшении ионной силы от 1 до 0.05 моль/л возрастает в ~2 раза: от $p = 2-2.5$, что соответствует гауссовому клубку, до $p \approx 4-4.5$ (конформация развернутого асимметричного клубка); асимметрия формы для макромолекулы соединения II $p = 2.5$ совпадает с таковой для полиакриламида [29]. Это свидетельствует о достаточно сильном влиянии объемных взаимодействий в полиионах, имеющих полиэлектролитную природу, на форму полиационов. Отсюда следует, что объемные эффекты в полиионах отличаются от объемных эффектов в неионогенных полимерах, где набухание полимерного клубка за счет сил дальнодействия не приводит к заметному изменению параметра p [7].

Таким образом, конформация высокомолекулярных гибких полиационов в разбавленном растворе с умеренной ионной силой значительно отличается как от конформации жесткого стержня, так и от конформации набухшего клубка с $p = 2-2.5$. Полученные данные коррелируют с результатами математического моделирования [14, 17] и выводами, сделанными в работах [10, 11] для гибкоцепных полиэлектролитов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Manning G.S. // Accounts. Chem. Phys. 1979. V. 12. № 12. P. 443.
- Scolnick J., Fixman M. // Macromolecules. 1977. V. 10. № 5. P. 944.
- Odijk T. // Polymer. 1978. V. 19. № 8. P. 989.
- Де Жени П. Идеи скейлинга в физике полимеров. М.: Мир, 1982.
- Matoussi H., Karasz F.E., Langley K.H. // J. Chem. Phys. 1990. V. 93. № 5. P. 3593.
- Krause R., Meier E.E., Deggemann M., Hagenbuchle M., Schulz S.F., Weber R. // Physica. A. 1989. V. 160. № 2. P. 135.
- Цветков В.Н., Эскин В.Е., Френкель С.Я. Структура макромолекул в растворах. М.: Наука, 1964.
- Птицын О.Б. // Высокомолек. соед. 1961. Т. 3. № 9. С. 1401.
- Крон А.К., Птицын О.Б. // Высокомолек. соед. 1962. Т. 4. № 8. С. 1235.
- Фостер С., Шмидт М. // Высокомолек. соед. А. 1993. Т. 35. № 11. С. 1900.
- Yamanaka J., Matsuoka H., Kitano H., Hasegawa M., Ise N. // J. Am. Chem. Soc. 1990. V. 112. № 2. P. 587.
- Higgs P.G., Orland H. // J. Chem. Phys. 1991. V. 95. № 5. P. 4506.
- Peterson C., Sommelius O., Soderberg B. // J. Chem. Phys. 1996. V. 105. № 12. P. 5233.
- Dobrynin A.V., Rubinstein M., Colby R.H. // Macromolecules. 1995. V. 26. № 6. P. 1859.
- Christos G.A., Garnie S.L., Creamer T.P. // Macromolecules. 1992. V. 25. № 3. P. 1121.
- Abscal J.L.F., Sassi A.P., Blanch H.W., Prausnitz J.M. // J. Chem. Phys. 1993. V. 99. № 5. P. 4231.
- Seidel C., Schlacken H., Mueller I. // Macromol. Theory Simul. 1994. V. 3. № 2. P. 333.
- Alexandrovic Z. // J. Chem. Phys. 1967. V. 47. № 11. P. 4377.
- Noda J., Truge T., Nagasawa M. // J. Chem. Phys. 1970. V. 74. № 4. P. 710.
- Веселков А. Н., Морошкин В.А., Полякова П. Д., Шпунгин И. Л., Фрисман Э. В. // Молек. биол. 1976. Т. 10. № 5. С. 1050.
- Кленин С. И., Валуева С. В., Любина С. Я., Петрова С. Ф., Шишкова Г. В., Молотков В. А. // Высокомолек. соед. А. 1994. Т. 36. № 7. С. 1164.
- Валуева С. В., Киппер А. И., Любина С. Я., Шишкова Г. В., Молотков В. А., Кленин С. И. // Высокомолек. соед. А. 1992. Т. 34. № 12. С. 35.

23. Валуева С. В. Дис. ... канд. физ.-мат. наук. СПб.: ИВС РАН, 1996.
24. Синтез, структура и свойства полимеров. Л.: Наука, 1989. Р.238.
25. Debye P. // J. Chem. Phys. 1946. V. 14. № 10. P. 636.
26. Pals D.T.E., Hermans J. // J. Polym. Sci. 1950. V. 5. № 5. P. 733.
27. Гросберг А. Ю., Хохлов А. Р. Статистическая физика макромолекул. М.: Наука, 1989.
28. Frisman E. V., Tsvetkov V. N. // J. Polym. Sci. 1958. V. 30. № 121. P. 297.
29. Кленин С. И., Любина С. Я., Барановская И.А., Быкова Е. Н., Макогон Б. П., Молотков В. А. // Высокомолек. соед. А. 1990. Т. 32. № 2. С. 439.

The Effect of Ionic Strength on the Shape Assymetry of High-Molecular-Mass Flexible Polyions in Dilute Aqueous-Saline Solutions

S. V. Valueva, A. I. Kipper, N. V. Rumyantseva, and S. I. Klenin

*Institute of Macromolecular Compounds, Russian Academy of Sciences,
Bol'shoi pr. 31, St. Petersburg, 199004 Russia*

Abstract—The aqueous-saline dilute solutions of high-molecular-mass flexible polyelectrolytes, salts of poly(2-methacryloyloxyethyltrimethyl ammonium) ($M_w = 9.6 \times 10^6$) and 2-acrylamido-2-methylpropane-sulfonic acid copolymer with acrylamide ($M_w = 6 \times 10^6$) were studied by flow birefringence, viscometry, and light scattering. It was found that, in the region of moderate ionic strengths I , the shape asymmetry of polyions p varies from 2.0–2.5 at $I = 1 \text{ mol/l}$ (a Gaussian coil) to ~4–4.5 at $I = 0.05 \text{ mol/l}$ (an extended asymmetric coil). The experimental evidence is compared with the results from the theoretical and experimental studies of p as a function of I .